

Максин ринулась прямо на Ужасного Медведя, который совершенно не замечал её присутствия. Когда до него оставалось меньше десяти метров, она мощно оттолкнулась и взмыла в дугообразном прыжке. Оказавшись прямо над зверем, она быстро прицелилась и дважды выстрелила из противотанковой винтовки в его череп. Отдача от выстрелов подбросила её ещё на полметра в воздух. Звериный рёв ярости раздался только после того, как она приземлилась. Что?! Максин ощупала Медведя своим духовным чутьём, когда тот повернулся к ней. На макушке его головы зияли две кровавые дыры, но пули проникли лишь наполовину в череп. Я должна была знать, что это не будет так просто.

Максин стремительно бросилась к разъярённому зверю, уклоняясь от первого взмаха его лап. Она закружилась вокруг него в смертельном танце. На таком расстоянии нельзя было допустить ни единой ошибки, но если бы она попыталась сражаться издалека, он бы налетел на неё так быстро, что она не успела бы увернуться. Его единственной слабостью была неповоротливость. Максин выжидала момент для точного выстрела — патронов для винтовки оставалось немного. Выстрел в туловище бесполезен. Пуля может не пробить достаточно глубоко, чтобы убить эту проклятую тварь.

Максин прицелилась в правую переднюю лапу, в локоть, и выстрелила. Зверь споткнулся. Она тут же направила ствол на его глаз и снова нажала на спуск. Отпрыгнув назад, Максин быстро сменила магазин, пока зверь ревел от ярости и боли. Даже глазница изнутри настолько прочная?! Это просто нелепо! Убить этого монстра становилось всё сложнее, по крайней мере, в мыслях Максин. Но тут она вспомнила, как он ревел каждый раз, когда она наносила ему сильную боль, и что в её сумке всё ещё лежат гранаты.

Она вернулась к реальности, когда медведь полоснул по ней когтями. Максин едва увернулась. Воздушная волна от его когтей разорвала её броню сущности и оставила неглубокие раны на правой руке. Чёрт! Чуть не попалась! Если бы он задел её, она, скорее всего, была бы мертва. Она продолжала кружить вокруг зверя, пока тот не встал на задние лапы и с силой не ударил передними по земле. Ударная волна сбила её с ног. Не успев подняться, она увидела, как медведь развернулся и уже замахнулся для нового удара. Максин изо всех сил оттолкнулась от земли, бросив себя назад. Там, где она только что была, земля взорвалась, осыпав её обломками.

Максин перекатилась и вскочила на ноги. На месте удара лапы зияла воронка. Медведь уставился на неё единственным глазом, полным ярости. В мгновение ока Максин вскинула винтовку и выстрелила в его нос. Нежная плоть взорвалась. В тот момент, когда зверь открыл пасть, чтобы зарычать от боли, Максин отбросила винтовку и выхватила из сумки две гранаты. Выдернув чеки, она швырнула их в открытую пасть Ужасного Медведя. Одна граната отскочила от его морды. Вторая идеально пролетела между челюстями и исчезла в глотке. Не тратя времени на винтовку, Максин бросилась бежать. На счёт «три» раздался восхитительный взрыв вдалеке и гораздо ближе — глухой удар.

Максин обернулась и замерла в отчаянии. Ужасный Медведь всё ещё был жив, хотя явно серьёзно ранен — он извергал кровь. ЧЁРТ ВОЗЬМИ! Зверь шатался на лапах, но всё ещё стоял, едва в шести метрах от неё. Впервые с начала их схватки она услышала залпы артиллерии и соткала сотни теневого щупалец, чтобы опутать Медведя и обездвижить его. Ей удалось отбежать на десять метров, прежде чем артобстрел обрушился на цель. За спиной грянул оглушительный взрыв, и ударная волна сбила её с ног. Пыльное облако мгновенно окутало всё вокруг. Хотела бы я посмотреть, как ты выживешь после этого, ублюдок. Максин поднялась и огляделась. Сквозь пыль она не могла разглядеть судьбу Медведя и направила на него своё духовное чутьё. К её ужасу и неверию, зверь, покрытый кровавыми ранами, готовился ударить. Увернуться было невозможно. Она инстинктивно вскинула руки, воздвигая перед собой несколько барьеров из сущности. Все они раскололись один за другим, а затем удар зверя сломал ей обе руки. Сила атаки отбросила Максин почти на сто метров, пока её спина не врезалась в землю, и она не проскользнула ещё метров пятнадцать, прежде чем остановиться.

Максин направила духовное чутьё на Медведя. К счастью, его раны оказались слишком тяжёлыми, чтобы преследовать её. Он сделал несколько шагов назад, шатаясь, и рухнул. Спустя пару секунд ещё один залп артиллерии обрушился вокруг него. Пожалуйста, не вставай.

Вся схватка длилась не больше двадцати секунд, но для Максин она растянулась на часы. Боль накрыла её, словно грузовик. Она ощупала себя духовным чутьём, оценивая повреждения. Обе руки — множественные переломы. Как минимум пять сломанных рёбер. Когда это произошло, она не представляла. Спина горела, будто по ней прошли шлифовальной машиной, а тело покрылось множеством порезов и синяков. Она сомневалась, что смогла бы пошевелиться, даже если бы захотела. Ещё тревожнее было то, что её сущность стремительно истощалась из-за ран. Поддерживать броню сущности становилось всё труднее. Ей совсем не хотелось, чтобы тот, кто придёт её проверять, увидел её фигуру во всей красе.

Максин лежала неподвижно, пока не услышала справа топот бегущих к ней людей. Она повернула голову и увидела Аманду, за которой следовало множество солдат. Когда они приблизились, Аманда остановилась и посмотрела на неё с осторожностью, а солдаты рассредоточились вокруг. Максин начала гадать, что происходит, но тут заметила двух медиков с носилками. Она открыла рот, чтобы заговорить, но резкая боль от сломанных рёбер заставила её лишь тихо застонать.

Похоже, Аманда приняла этот стон за страх и попыталась успокоить её.

— Не бойся. Мы здесь, чтобы помочь, — сказала она, пока медики подходили ближе. Максин зашипела от боли, когда её подняли и уложили на носилки. Медики схватили носилки и понесли её. Куда — она не знала.

Через несколько минут, пока её несли к неизвестной цели, Максин почувствовала, что больше не может поддерживать броню сущности. Она беспомощно наблюдала, как тонкие струйки дыма начали подниматься, обнажая участки её кожи. Ей отчаянно не хотелось оказаться голой перед всеми этими мужчинами. К счастью, процесс начался с рук и ног и шёл медленно, потому что она сопротивлялась изо всех сил. Её занесли в палатку и уложили на койку. Вскоре подошла Аманда с одеялом и укрыла её. Максин была благодарна за эту заботу.

Аманда сказала несколько утешительных слов, прежде чем отправиться за врачом. Максин отпустила броню сущности, не желая тратить последние силы на её поддержание. Она закрыла глаза, чтобы отдохнуть, понимая, что эта орда — лишь первая из многих, и дальше будет только хуже.

***

<http://bllate.org/book/16044/1432039>